

Эта книга посвящается моему сыну Льву, с любовью.

Благодаря ему я становлюсь лучше.

ЧАСТЬ I

4–5 ЛЕТ

Предисловие

Книги про воспитание детей – для кого они пишутся? Уж точно не для детей! Хотя нам, взрослым, порой так и хочется процитировать что-нибудь подходящее случаю: «Слышал? Ну, значит, и ты должен быть таким!» Иной раз совет специалиста попадает в точку, а случается (едва ли не чаще), что советы не работают. Отчего это?

Все дело в нюансах. Самый многоопытный психолог не сможет отразить в своей книге все обстоятельства жизни, ведь у каждого человека они свои, уникальные. Да и вообще, разве может человек жить по книжке?

Вряд ли бывают универсальные советы по воспитанию. Но мы ищем «свою» книжку. Кто-то для того, чтобы прочитать и подумать: «Это очевидно! Я все это знаю и делаю, и даже лучше!» – и тем самым подтвердить для себя важные истины, к которым пришел самостоятельно. Ведь это так необходимо – быть уверенным в себе, доверять своему мнению и просто знать, что то, что происходит в жизни, – происходит не зря. А другому родителю будет радостнее найти ответы на свои вопросы: «Так вот, оказывается, как!»

Задайте себе очень простой вопрос: кого вы воспитываете? Каким человеком, повзрослев, вырастет сын или дочь – в идеале? Я не пишу – кем: речь не о будущей профессии. Ну не станет ребенок космонавтом, хирургом, заведующим базой... Но все равно станет кем-то, кого другие люди будут любить, уважать, ждать... или, может быть, игнорировать, отвергать, недооценивать? Какие человеческие качества вам бы хотелось воспитать в ребенке? Этот вопрос, пожалуй, не менее важен, чем выбор профессии. Ценим ли мы своих друзей и близких за то, что А. – кандидат наук, Б. – балерина, а В. – директор школы? Конечно, нет. Мы ценим людей за преданность, порядочность, жизнерадостность, находчивость, щедрость, готовность прийти на помощь. Иначе, ценим за человеческие качества.

В этой книге мне хочется поговорить не о детях вообще, а о детях, которые живут рядом с нами. О детях, которые не слушаются, громко смеются и плачут, требуют купить новую игрушку, обижаются, капризничают, устраивают в доме кавардак. О детях – трогательных, обаятельных, незащитных, доверчивых, наивных. О детях, которых мы будим по утрам, с которыми играем вечерами и за которых так

переживаем во время болезни. О детях, которых очень любим. И благодарим Бога за то, что они живут рядом с нами.

А еще в этой книге хочется порассуждать о том, как мы проживаем свою роль родителя. Как нам в ней? Мы будем вглядываться в наших детей, в себя и связанные с нашими отношениями успехи, переживания, сомнения, радости. Важнее – не прочитать чужие советы, а найти свои истины, найти слова поддержки для себя – такие, которые помогут быть родителями осознанно.

Глава 1.

Штрихи к портрету

Дети четырех–пяти лет. Забавные, искренние шалуны. Они обаятельны и милы, как герои мультфильмов (мультяшных героев и рисуют похожими на детей 4–5 лет: те же пропорции тела, та же открытость взгляда – хрустально-честного, но с лукавинкой, которая очаровывает еще больше). В них есть непосредственность и наивность. И смелость, словно страха вовсе нет, а мир безопасен и существует исключительно для ребенка и *вокруг* него.

Вам никогда не удастся создать мудрецов, если вы будете убивать в детях шалунов.

Жан-Жак Руссо

Маша из мультика «Маша и Медведь» внешне очень похожа на девочку пятого года жизни. Такая же шустрая, непосредственная, не умеющая оценивать последствия своих действий, с весьма слабым самоконтролем. (Озадачивает, правда, что девочка оказалась в лесу одна, без взрослых, с дикими животными... и удивляет, что при таком «безнадзорном» образе жизни она вполне социализирована.)

В отличие от Маши, наш малыш четырех–пяти лет, скорее всего, регулярно посещает детский сад и понимает, что некоторые общепринятые правила поведения касаются и его тоже. Если родители уделяли ему достаточно внимания, ребенок к этому времени успел многому научиться и многое узнать.

О внимании и запоминании

Дети в этом возрасте легко увлекаются тем, что, по их мнению, является «занимательным делом». Внимание «цепляет» в первую очередь то, что вызывает эмоциональный отклик. Чем интереснее предмет или занятие, тем лучше ребенок сосредотачивается и сохраняет внимание. Действительно привлекательным делом дети могут заниматься минут 15–20 и дольше.

Ребенку четырех–пяти лет еще сложно быстро переключаться с одного дела на другое: способность управлять своими психическими

процессами еще только формируется. Просьба «собери игрушки и иди есть» пока слишком сложна: скорее всего, начав прибираться, ребенок заиграется и забудет, что вы его ждете. Но к семи годам та же самая просьба уже не вызовет никаких затруднений.

Что знают и умеют дети 4–5 лет

К четырем–пяти годам дети уже многое *знают*:

- о мире людей (знают имена родственников, детей и педагогов из своей группы в детском саду; ориентируются в половой принадлежности людей; имеют представления о профессиях, имеющих отношение к жизненному опыту ребенка; знакомы с элементарными правилами общения);
- о природе и животном мире (знают наиболее известных диких и домашних животных, их действия, яркие признаки внешнего вида; могут определить некоторые растения);
- о пространстве (верх, низ, далеко, близко) и времени (время суток, время года);
- о некоторых учреждениях и их назначении (магазин, детский центр, поликлиника, бассейн, салон красоты, банк, аптека, вокзал, аэропорт и т. д.);
- различают и называют цвета (черный, белый, желтый, красный, синий, зеленый, коричневый, оранжевый) и геометрические фигуры (круг, квадрат, треугольник, прямоугольник).

К четырем–пяти годам дети уже многое *умеют*:

- ориентироваться в быту (использовать бытовые предметы по назначению);
- соблюдать чистоту во время еды, одеваться-раздеваться, завязывать шнурки (по необходимости и при условии, что кто-нибудь научит);
- лепить, резать ножницами, обводить рисунок по контуру, собирать разрезные картинки из нескольких частей;
- собирать крупные пазлы, конструкторы типа Lego;
- читать наизусть короткие стихотворения, пересказывать сказки;
- обыгрывать бытовые сюжеты в играх.

Могут ли дети 4–5 лет управлять собой?

Могут, но до некоторой степени. Ребенок развивается, становится физически более выносливым, что влечет за собой и психологическую выносливость. Мы замечаем, что он стал уравновешеннее, его настроение более стабильно. Ребенок может спокойно сидеть рядом с мамой в очереди к врачу, в ожидании приема его можно увлечь книжкой, игрой или раскраской. В кафе он ест «как взрослый», не привлекая внимания посетителей к своей персоне («Йо-хо, а вот и я!»); непривычная окружающая обстановка не возбуждает ребенка, а, скорее, дисциплинирует и напоминает о правилах поведения.

Детские проказы и шалости

В этом возрасте дети все еще весьма непосредственны в выражении эмоций, в поступках. Особенно когда ребенок устал или оказался в новой, непривычной ситуации.

Ребенок больше всего нуждается в вашей любви как раз тогда, когда он меньше всего ее заслуживает.

Эрма Бомбек

То, как ребенок ведет себя при разных обстоятельствах, зависит от воспитания в семье. Именно в этом возрасте уже становится заметным, что недостатки воспитания постепенно укореняются и начинают переходить в устойчивые негативные черты характера. Например, попустительство в воспитании может привести к тому, что ребенку окажутся чужды общепризнанные правила, а значит, он будет отличаться от окружающих людей, подвергаться осуждению и критике с их стороны. От дискомфорта ребенок станет раздражаться еще сильнее, невольно адресуя свои капризы самым близким – родителям, желая получить в виде обратной связи защиту и любовь (нелегкая задача для родителей!).

Есть и другая сторона детской непосредственности – проказы! Делать что-то, потому что это здорово, интересно, даже если этого делать нельзя. Именно через игры и озорство ребенок познает себя, других и, как ни странно, границы и ответственность. Мы, взрослые, должны быть достаточно проницательными, чтобы увидеть в детских проказах чистоту познавательных помыслов. Вот, к примеру, какая история приключилась в жизни одного мальчика по имени Семен.

День рождения Семена

В этот день Семен вместе с родителями и гостями отправился в кафе. Мальчик выбрал коктейль, желе и пирожное. Когда официант принес угощение, мальчик первым делом выпил коктейль, затем приступил к желе. Тут взгляд Семена упал на солонку с перемолотой. «Хочу посолить желе!» – заявил внезапно «повзрослевший» именинник. Мама стала объяснять, что желе не солят, сладкое с соленым не смешивают... одним словом, категорически запретила проделывать подобный «фокус». Но, как только мама отвлеклась, Семен сам дотянулся до солонки и густо посолил желе.

Со стороны ситуация выглядит как обычное детское безрассудство. С психолого-педагогической точки зрения все происходящее можно рассмотреть как эксперимент для приобретения нового опыта.

Иллюзия «взрослости»

У четырех– и пятилетних летних детей активно развивается потребность в новых знаниях, впечатлениях и ощущениях. Ребенок становится очень любопытным, ему интересно даже то, что его не касается в данный момент, что происходит без его участия и существует само по себе. Почему мыло намыливается, почему тетя Оля сегодня в шубе, а вчера приносила пирожные, почему сырники лежат в холодильнике, а не в ящике с игрушками... Следующим шагом в развитии будет умение выстраивать обобщенные умозаключения, не связанные напрямую с конкретной ситуацией.

Мама назвала детей-погодоков (4 и 5 лет) «зайчатами». Дочь (4 года): «Мама, мы не зайчата, не котята, не сладкие. Мы – дети. Я лично – Яна!»

Родителям уже не приходится одевать ребенка, кормить его, чистить ему зубы – ребенок вполне способен справляться с подобными задачами самостоятельно.

Итак, дети 4–5 лет:

- рассуждают, приходят к логическим выводам (не обязательно правильным), задают вопросы;
- знают правила поведения, то есть понимают, как надо вести себя в определенных местах, что можно делать, а от чего стоит воздержаться;

- знают «вежливые» слова и применяют их в речи;
- ориентируются в категориях «хорошо – плохо», «добрый – злой»;
- различают основные эмоции (радость, грусть, страх, злость, стыд), могут разделять эмоции окружающих и адекватно на них реагировать.

Все это создает у родителей иллюзию «взрослости» ребенка: он многое делает сам, кажется автономным и самостоятельным. И тут родители часто переоценивают возможности ребенка и начинают ждать от него больше, чем он на самом деле может. Особенно это касается послушания – «осознанного управления самим собой». Мы рассуждаем примерно так: «Я с тобой поговорила о правилах поведения, объяснила, почему это можно, а то нельзя, ты вроде бы понял и согласился, – я жду, что ты так и будешь теперь поступать». Но, уяснив слова родителя, ребенок, однако, поступает не так, как договаривались. Почему?

Побудьте наедине с собой и попробуйте ответить на этот вопрос: почему? Если нет ответа – не беда. Я понимаю вас. И продолжим...

Глава 2.

О детских эмоциях

Я родился и вырос среди крокодилов. С ними у меня не было никаких проблем. А вот дети... такие непредсказуемые!

Стив Ирвин

У Семена был бурный день...

В этот день у Семы и его родителей произошло много интересного: вместе повеселились на детском празднике в парке отдыха, примеряли клоунские носы, брызгались водой из фонтана, грелись на травке, а Сема даже покатался на пони и погладил лемура. Все проголодались и поехали в кафе. В детском меню красовались фотографии аппетитных десертов, и мальчик захотел их все, немедленно и сразу. Родители шутками попытались умирить его пыл, но Семен настаивал, все больше горячась и возбуждаясь. Родители не ожидали такой реакции, и, пока мама его успокаивала, папа, чтобы не обострять ситуацию, заказал-таки четыре пирожных («В конце концов, заберем домой», – подумал он). Заказанные десерты появились на столе, но... среди них не было самого желанного – с шоколадным корабликом. Семен обиделся, стал требовать свое, заплакал навзрыд и никак не мог успокоиться. Пришлось папе с мамой быстро расплатиться и уехать домой. В машине Сема уснул, а когда подъехали к дому, проснулся в отличном настроении и принялся вспоминать, как называлось забавное животное с большими глазами.

Со стороны ситуация выглядит как банальный каприз и упрямство. С психолого-педагогической точки зрения ситуацию можно рассмотреть как упражнение по обращению с эмоциями, необходимое для становления характера.

Мальчику было важно настоять на своем мнении, выиграть в споре. Это стремление свойственно детям четырех–пяти лет: они стараются доказать право быть собой, иметь право голоса. Но день у Семы был необычный, с множеством ярких впечатлений. Мальчик переутомился, получил перегрузку, пусть и от приятных событий. Скорее всего, острой

ситуации можно было избежать, если бы семья вместо кафе поехала домой. перевозбуждение «взвинтило» Семена настолько, что он стал неадекватен в своих реакциях, снизился самоконтроль, а все происходящее стало восприниматься сквозь пелену обиды и досады. И хотя конкретно в этом случае Сема был не прав – ведь его поведение в кафе было не очень-то достойным! – чтобы не усугублять состояние сына, родители не стали настаивать на своем. Для них оказалось более важным удержать ощущение сплоченности семьи и ценности каждого в ней, в том числе и ребенка. После отдыха нервная система восстановилась, неприятности ушли на задний план, а то и вовсе забылись.

Коротко об особенностях эмоционально-волевого развития ребенка 4–5 лет

Итак, ребенок уже не такой маленький и беспомощный, но еще и не взрослый. Он многое хочет, но пока не владеет собой настолько, чтобы воплощать желаемое. Он недостаточно управляет своим телом, поступками, поведением, эмоциями, как бы хотелось взрослым, да и ему самому. Часто он знает, «как правильно», но сиюминутные порывы уводят его в противоположную сторону. Потом он будет раскаиваться и совершенно искренне убеждать взрослых, что «это» не повторится, но через полчаса (значительный отрезок времени для ребенка!) может оказаться, что урок не усвоен окончательно.

Почему эмоции побеждают правила?

Ребенок постоянно сталкивается со всяческими соблазнами. Вызванные ими побуждения бывают настолько сильными, что затмевают представления о нормах поведения и последствиях поступков. Если ребенку в конкретный момент времени чего-то очень хочется, пусть даже неуместного, запретного, мешающего другим, – в этот конкретный момент он легко может «забыть» о правилах. Внешние яркие стимулы обезоруживают ребенка, которому пока не по силам бороться с ними.

Недостаточный контроль над эмоциями делает ребенка зависимым, слабым, ранимым, возбудимым. Ребенок пытается отстаивать свою потребность быть признанным – порой в форме капризов, упрямства, истерик. Но именно так проявляется и формируется характер в 4–5 лет. И это – показатель кризиса, который является признаком перехода на следующую ступеньку взросления. Так будет, пока ребенок не станет старше, пока не созреют необходимые психические функции и не

сформируются устойчивые связи между ними. Итак, на пятом году жизни у ребенка начинают активно проявляться и формироваться черты характера.

Давайте поиграем в зоопарк?

Сравним особенности характера наших малышей с поведением детенышей разных зверей. Выберите, на кого из них больше похож ваш ребенок, и пусть это будет еще одно ласковое слово в вашем словаре: «Ты мой львенок!» Дети быстро меняются. Запомните их такими, какие они сейчас.

Нарисуйте симпатичные картинки детенышей.

Кенгуренок очень привязан к маме, зависим от нее, любит обниматься, залезать к ней на колени, тревожный, ранимый, с радостью жил бы в маминной сумке.

Тигренок может быть задирист, но для него это просто игра. Любит внимание к своей особе и знает сто один способ, как привлечь к себе окружающих: упрямство, непослушание, игнорирование, попытки рассмешить, чудачества и т. д.

Жирафик любопытен, склонен к размышлениям, чувствителен, но старается контролировать эмоции.

Обезьянка шустрa, любит шалить, играть, бегать. В группе детей – «звездочка». С нее все «как с гуся вода», она реже других детей переживает, почти всегда в хорошем настроении. Легко забывает и обиды, и свои собственные проступки. Слоненок спокойный, уравновешенный, позитивный, в обиду себя не даст.

О правилах поведения

Понимание правил поведения формируется у детей очень быстро. Достаточно несколько раз объяснить то или иное правило и проверить его на практике. Но устойчиво выполнять его ребенок научится только после многократных повторений (до 70 раз!). Особенно это касается правил, которые оформляются вербально, то есть словесно. Например, «перед едой надо мыть руки», «перед сном игрушки надо возвращать на свои места» и другие. Их значение для жизни неочевидно. Для ребенка это просто слова, не подкрепленные ощутимой необходимостью, которая бы произвольно напоминала ему о важности правила. *Лежащие по всей квартире игрушки не смущают, а, наоборот, только радуют глаз. Пятно на ладошке жить не мешает.* Вот если бы немые руки вскоре переставали двигаться, а игрушки растворялись в воздухе, если их не убрал, – тогда было бы понятно, зачем нужны правила. Также трудно формируются различного рода ограничения: «остановись», «не бегай», «успокойся», «заканчивай», «это нельзя» и т. д. Потому что ноги сами несут вперед, руки хотят трогать предметы, энергия фонтанирует.

Есть правила иные. Вроде и не правила даже, а образцы: «это делается так» или «вот что имеется в виду». Они понятны без слов, потому что вплетаются в жизнь самым естественным способом: *как папа забирает*

у мамы тяжелую сумку, как мама поправляет шарф папе перед выходом на улицу, как старший брат кормит черепашку и чистит ее домик.

Чтобы научить детей 4–5 лет соблюдать правила поведения, одних объяснений мало. Необходимо постоянно демонстрировать эти правила в действии.

Когда мама разговаривает по телефону...

Когда мама разговаривает по телефону, Семену совершенно необходимо начинать выяснять, куда подевалась заводная машинка, деревянная пуговка, красный мячик и т. д. Он громко зовет к маме, влезает к ней на колени, теребит за руки. Каждый раз мама просит Сему немного подождать, дать ей пообщаться, говорить тише. Сема настойчив! И мама тоже!

Со стороны это выглядит как непослушание. С психолого-педагогической точки зрения – ребенок выстраивает границы в отношениях с окружающими людьми, усваивает правила поведения, социальные нормы.

Дети – собственники, а уж в своих особых правах на маму они не сомневаются. Когда мама увлеченно разговаривает по телефону, ребенку хочется вернуть ее внимание себе. Будет ли ребенок реагировать на просьбы мамы подождать окончания разговора, зависит от сложившихся правил и отношений. Чем последовательнее родители придерживаются принятых в семье норм, тем легче ребенку научиться их соблюдать.

Вспомните свое детство. Наверняка дома или в детском саду взрослые навязывали вам какие-то «жуткие правила», которые вы упорно не выполняли. Может быть, не выполняете и сейчас? А теперь вспомните правило, которое в детстве ужасно не любили, но сейчас считаете суперважным и внушаете своему ребенку. Есть такие? Порассуждайте с друзьями, коллегами, действительно ли такие правила необходимы. В чем их значение для жизни вообще и конкретно – для вашей? Можно ли от них отказаться? Есть ли им альтернатива? Если нет – как и зачем прививать эти правила детям?

Глава 3.

О взрослых и детях, или Немного о родительской зрелости

Кажется, что в маленьком родном человечке для нас все ясно и открыто. Но действительно ли мы знаем, о чем он думает, чего хочет, о чем мечтает, чего боится? В круговерти будней мы можем не заметить у ребенка новое выражение взгляда, пропустить несвойственную ранее реакцию, не выделить момент появления особого мнения.

Воспитание происходит год за годом, месяц за месяцем, день за днем. Измерять успехи воспитания годами легче, чем днями или неделями. Хорошо видно, как ребенок взрослеет, когда разглядываешь фотографии в последовательности временных периодов: один, два, три, четыре года... Застывшая картинка помогает увидеть ребенка отстраненно, заметить что-то ускользнувшее ранее.

Иногда родители вдруг приходят к выводу, что знают друг друга значительно лучше, чем своего ребенка. Когда-то они встретились, присмотрелись, взвесили все «за» и «против», решили жить вместе. С ребенком иначе. Родители его не рассматривали и не выбирали, но он все равно очень любим и важен для них. Не за какие-то качества, а просто потому, что это их ребенок.

О родительских ожиданиях

Но родители не только любят, они также одновременно ждут от ребенка подтверждения неких своих ожиданий, которые могут быть самыми разными, объяснимыми и иррациональными. *«Мой ребенок должен быть... (послушным, вежливым, талантливым, умным, привязанным ко мне... или самостоятельным, носить зеленые шорты, уметь играть на скрипке, занимать первые места, не есть картофель фри, никогда не драться или, наоборот, не давать себя в обиду и т. д.)».*

Какие-то ожидания сами собой появляются из детства родителей, из тех установок, которые когда-то транслировались по отношению к ним их мамами и папами *(в нашей семье не принято, чтобы мальчики*

занимались танцами). Какие-то всплывают из неосуществленных желаний (в детстве я очень хотела куклу с целой коробкой нарядов, как у подружки). Какие-то – из старых обид (я был полным ребенком, меня часто дразнили и обижали, поэтому мой мальчик должен заниматься карате, чтобы постоять за себя). Этих и других причин множество. Как следствие, родители ждут от ребенка проявлений не только его реальных особенностей и способностей, но и того, что они придумали на его счет. Дети интуитивно это понимают и стараются соответствовать ожиданиям родителей. «Работа» на ожидания родителей еще более запутывает картину: в результате родители не замечают и (или) не знают, какой их ребенок на самом деле, так как не так уж много ситуаций, где ребенку позволено быть естественным и спонтанным, то есть таким, какой он есть.

Наши дети лучше, чем мы считаем, даже если мы считаем их самыми прекрасными. Они лучше не из-за нашего отношения к ним, не из-за того, что мы что-то придумали про них, а из-за своей чистоты, открытости миру и бесконечного стремления взрости.

Поразмышляйте, какими чертами характера ребенок пошел в маму, папу, дедушку, бабушку. Чем вас это радует? А чем огорчает?

Быть терпеливым родителем — не значит идти на поводу у ребенка

Возраст 4–5 лет – очень важный период в отношениях родителя и ребенка. Пожалуй, на этом этапе взрослый должен строже воспитывать не ребенка, а себя самого, предъявлять высокие требования к своему терпению... и находчивости! Например, как быстро и корректно вы ответите на вопросы «почему у тетеньки большой нос?» или «зачем мне есть суп, если я хочу играть с котом?».

«Хитрые» диалоги

Лиза: А хотите, я покажу вам, что у меня в сумочке?

Взрослый: Нет, не хочу. (В десятый раз пересматривать содержимое Лизиной сумочки? Три заколки с бантиками, два фломастера, бархатный котенок, розовый кошелек, носовой платок... Ну невозможно уже!)

Лиза: А я все равно покажу!

Взрослый: А хочешь, я угадаю, что там у тебя? Я же немного волшебница!

Мама: Кто съел мандарин?

Сонечка (взволнованно): Не знаю!

Мама: А еще один хочешь?

Сонечка: Да!

Почему мы не всегда можем наслаждаться родительством?

Мы, взрослые, такие разные. Всех в детстве учили быть хорошими, поступать правильно, отличать добро от зла. Но стали мы такими, какими стали. И родители мы такие, какие есть. Тоже разные. Дети помогают нам быть лучше, но порой заботы и привычки тянут за хвост так сильно, что мы не можем со всей глубиной проживать со своим ребенком происходящие события. И, глядя на фотографии прошлых лет, просматривая видео, сожалеем, что не замечали обаяния, хрупкости своего ребенка, не понимали, как он ждал нас, не ощущали родительство как чудо... Но парадокс в том, что, даже осознав это как откровение, все равно мы не всегда можем наслаждаться каждым простым мигом рядом с ребенком. Почему? Потому что бывает трудно расслабиться, отвлечься, ведь мы родители, мы должны не просто жить – должны нести ответственность, воспитывать, контролировать, быть начеку, а значит, критично смотреть на свое чадо, оценивать, сравнивать, волноваться.

Наши эмоции наполняют атмосферу дома. Ими мы согреваем или отталкиваем друг друга. Думается, для семьи, для отношений родителей и детей важнее именно их содержание, а не воспитательная среда. *Как у нас дома сегодня, сейчас? Хорошо ли нам вместе?* Когда мы отвечаем себе на эти вопросы, наше внимание смещается с напряженных ощущений и мыслей о заботах на отношения с членами семьи, ребенком, на их ценность, приоритет.

Общие события, общий опыт, общие эмоции

Знаете, именно сейчас важно проживать с ребенком достаточное количество времени вместе, в одном пространстве и событии, делиться эмоциями, приобретать общие воспоминания. Можно условно определить, что ребенку пока это важнее, чем взрослым, – для него общение с родителями является источником силы, энергии. Сейчас он слушается, потому что поглощен вами, живет вами, через вас он воспринимает и познает окружающий мир. Но очень быстро пролетит время, и координаты сдвинутся. Наступит момент, когда ребенок станет более опытен

и критичен и взрослым будет необходимо, чтобы подросший ребенок уважал их.

Именно сложившийся ранее авторитет станет залогом внимания к правилам, смягчения подросткового бунтарства. Повзрослев, ребенок начинает слушаться, потому что духовно напитался родителями, стал похож на них. Теперь не столько время, сколько содержание, качество отношений выйдет на первый план – качество, заложенное в детстве. Общие добрые события, произошедшие ранее, помогут услышать друг друга. Они будут возвращать в то время, когда папа и мама являлись космосом для ребенка и было легко и тепло. Простые воспоминания о том, как рассматривали морозные узоры на окне, ездили смотреть ледоход, запускали бумажный самолетик с балкона... Общие события выстраивают связь времен, преемственность, помогая ребенку взрослеть в безопасных условиях.

О каких совместных событиях с ребенком вы вспоминаете (чрезвычайное происшествие, праздник, развлечение, сюрприз, ежедневный ритуал и т. д.)? Какими эмоциями они были окрашены? Какие выводы вы сделали о вашем общении с ребенком, что вы думаете о себе как о родителе по результатам совместного времяпрепровождения? Есть ли желание проводить это время по-другому? И еще: какой прием «донесения информации» самый действенный в вашей семье? Проще говоря, что вы делаете, чтобы ребенок слушался?

Глава 4.

О социальном взрослении и отношениях со сверстниками

Яркой особенностью данного возраста можно назвать усиливающееся желание быть в обществе сверстников. Теперь, где бы дети ни встречались – на игровых площадках, в детском саду, в развивающем или спортивном центре – они проводят друг с другом время более охотно, нежели со взрослыми.

Очень активно контакты со сверстниками разворачиваются в детском саду, где собираются очень разные ребята. Они общаются во время игр и других общих дел.

Особенности общения с другими детьми

В этом возрасте дети не задаются вопросами морального выбора партнера по играм – этические нормы только формируются. В товарище важно не то, хороший он или плохой, добрый или злой, – гораздо больше интересует, сможет ли он выполнить задуманное инициатором игры, не будет ли драться или отнимать игрушки. То есть важны игровые умения и неконфликтность.

В течение одного дня дети могут несколько раз помириться и поссориться, сменить партнеров по играм. Внешне может показаться, что контакты детей поверхностны. Но это не так. В общении дети испытывают сильные эмоции и чувства, все происходящее переживается ярко и насыщенно. Дети естественным образом учатся требовать, уступать, обманывать, жалеть, доказывать, спорить; кроме того, общение способствует формированию личностного содержания.

История про шашки

Степа и Аня играли в шашки. Мальчик два раза подряд одержал победу, и из-за проигрыша девочка едва сдерживала слезы. И игре, и дружбе наступал трагический конец. Степа предложил сыграть в третий раз. Аня сначала категорически отказывалась, но уговоры обаятельного приятеля имели силу. Дети расставили шашки и приступили к новой партии. И – о чудо! – Ане стало невероятно везти.

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно
в интернет-магазине «Электронный универс»
(e-Univers.ru)